

Душеполезное чтение на лето

ПРИНЦ АЛЬВЕ

Сборник сказок

6+

Коллектив авторов
Татьяна Викторовна Стрыгина
Принц Альве. Сборник сказок
Серия «Душеполезное чтение на лето»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36620555

Принц Альве. Сборник сказок. Душеполезное чтение на лето:

ISBN 978-5-91761-862-3

Аннотация

Накануне летних каникул родители задумываются, что выбрать для детского православного чтения, как сделать чтение на отдыхе душеполезным? Многие зарубежные христианские писатели сочиняли замечательные сказочные истории, которые станут благодатным и радостным чтением для всей семьи – ведь сказки любят не только маленькие дети!

Содержание

Гедвига Лагерлёф	5
Сказочное царство	5
Праздник у короля	9
Бегство принца Альве	14
Мальчик-трубочист	22
Башня мудреца	26
На дне моря	33
У колдуньи	39
Новое приключение	45
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Принц Альве. Сборник сказок. Душеполезное чтение на лето

© ООО ТД «Никея», 2018

* * *

Гедвига Лагерлёф Принц Альве

Сказочное царство

Очень хорошо жить в сказочном царстве! Солнце там яркое, небо лазурное, а воздух чище, чем в какой-нибудь дру-

гой стране. На сердце становится легко и весело, когда приходишь туда. Поэтому-то все так и стремятся в сказочное царство. Да, большие и малые, старые и молодые мечтают о сказочном царстве, а дети мечтают больше всех. Да и попасть туда совсем не трудно. Стоит только задремать, подумав о нём, сейчас же там и очутишься. Ну-ка, попробуем.

Жили когда-то в сказочном царстве король с королевой; был у них единственный ребёнок – маленький принц Альве. Царство было большое, и много там было разных сокровищ. Жили король с королевой в великолепном замке, и было у них всё, чего только они хотели. Но они так привыкли к роскоши и великолепию, окружавшим их, что совсем их не замечали. Только сына своего любили они всем сердцем и им одним только и дорожили. Так сильно они его любили, что вечно боялись, не случилось бы с ним чего дурного. Если бы можно было, то они бы, кажется, завернули маленького принца в вату и положили его в стеклянный шкаф. Но этого никак нельзя было сделать, так как маленькому Альве необходимы были солнце и воздух, как всякому другому мальчику, чтобы быть здоровым и сильным.

А мальчик был какой-то странный, совсем не походил на принца. Когда он получал самые удивительные игрушки, какие только можно было найти в сказочном царстве, он только малость взглядывал на них, а потом клал их в какой-нибудь угол, где они и лежали преспокойно.

Вместо всех своих очаровательных игрушек он целый

день играл сосновыми шишками, раковинами и камнями, которые подбирал на земле. Никогда не уставал раскладывать их рядами и всем им давал свои названия. Камни он звал лошадьми, шишки – коровами, а раковины – овцами. Потом он втыкал щепку в землю и говорил, что это пастух, который пасёт королевское стадо. Кругом он сажал веточки – это были высокие деревья, а несколько больших камней представляли собой горы.

Когда принц Альве ехал на своей маленькой лошадке с золотой уздечкой и серебряным седлом, все мальчики в сказочном царстве ему завидовали, а сам он говорил отцу своему, королю:

– Как бы мне хотелось скакать по лугам на неосёдланной лошади!

– Очень странно, что у нашего сына такие простые вкусы, – сказал однажды король своей жене. – Можно подумать, что он вырос в избушке, а не во дворце.

– Мы разовьём его вкус, – сказала королева и послала за китайским соловьём.

Соловей пел самым восхитительным образом и умел раскланиваться, как настоящий кавалер: он нагибал голову и прикладывал к груди свои крылышки.

Когда соловья поставили на стол и он начал свой концерт, король с королевой пришли в восторг. Они говорили, что никогда во всю свою жизнь не видали и не слышали ничего подобного. Принц Альве тоже смеялся, смотря на соловья.

Но не прошло и одного дня, как соловей ему надоел, и он опять пошёл играть шишками и камнями.

«Он переменится, когда будет старше», – утешала себя королева. И принца Альве оставили играть, чем он хотел, а китайский соловей пел свои трели придворным дамам.

Праздник у короля

Тысячи огней зажжены внутри и снаружи дворца. Факелы горят на аллеях парка, и фонарики блестят в траве. Луна бросает свой свет на белые мраморные стены дворца, а звёзды, как бесчисленное множество глаз, смотрят с синего ночного неба. По обеим сторонам площадок на лестнице стоят разодетые в пёстрые одежды карлики со шляпами, украшенными перьями, а в передней между колонн ходят, как сторожа, два больших ручных медведя.

В большой тронной зале, где все стены блестят драгоценными камнями, сидят король с королевой, а рядом с ними принц Альве с маленькой золотой короной на голове.

«Совсем не так легко носить корону», – думал маленький принц. Он должен был сидеть тихо и прямо, чтобы корона не упала с его головы, а когда кто-нибудь заговаривал с ним, он должен был осторожно повернуть голову, совсем как фарфоровая кукла с вертящейся головой. Ему бы очень хотелось снять с себя корону, да он не смел сделать этого, потому что сама королева надела ему её.

Придворные, мужчины и дамы, тихо и прямо сидели вдоль длинных стен залы, в которую набилось много народу разного звания. Всякому был приготовлен золотой кубок, налитый драгоценным вином до самых краёв.

Вдруг король поднялся и сказал:

– Я собрал вас сегодня со всех концов моего царства, чтобы посоветоваться с вами о воспитании моего сына. До сих пор принц Альве, как маленький ребёнок, свободно рос на лугу среди цветов. Солнце обжигало его щёки, он здоров и силён, и в глазах его сияет радость. Всё это очень хорошо, но теперь уж принцу восьмой год, и он должен учиться чему-нибудь полезному. Встань, сын мой, и скажи нашему народу, чему ты хочешь учиться, чтобы сделаться добрым и полезным своему царству.

Принц Альве встал и растерянно оглядывался кругом. Он совершенно не знал, что должен сказать и как держать себя. Но вдруг ему пришли в голову маленькие трубочисты, которые весело бегали по крыше дворца, распевая песни и перекликаясь друг с другом, и он сказал:

– Отец, позволь мне быть трубочистом. В зале стало совсем тихо. Потом придворные дамы закрылись веерами, а кавалеры начали кашлять, как будто бы они все сразу поперхнулись. А далеко у двери стоял придворный шут, который от слов принца стал так хохотать и сгибаться от хохота пополам, что было страшно, что он переломится.

Король нахмурился, и видно было, что он сильно недоволен. То краснея, то бледнея, он взял кубок, высоко поднял его и сказал громким голосом, который раздался по всей зале:

– Объявляем нашу королевскую волю:
с нынешнего дня принц Альве перестаёт играть и будет

воспитываться так, чтобы стать учёным человеком.

Потом он выпил вино до последней капли; то же сделали и все остальные.

– Да здравствуют король, королева и принц Альве!

Принц совсем не знал, что значит быть учёным человеком, но что это что-то трудное, он понимал отлично. Он с мольбой взглянул на королеву, но она сидела, опустив глаза долу; взглянул на короля, но тот строго посмотрел на него. В первый раз в жизни принцу стало страшно, и сердце его сжалось.

В это самое время за дверями залы послышался какой-то шум, и король послал одного из своих придворных узнать, кто там. Вошёл главный садовник короля и поднёс к самому трону огромную корзинку, полную великолепнейших цветов. Садовник низко поклонился и сказал королю:

– Ваше величество, народ захотел поднести принцу подарок в этот важный день. Мы собрали лучшие цветы со всех концов королевства, и среди этих цветов лежит самый крупный четырёхлистник, какой только нашёлся во всём сказочном царстве. Четырёхлистник сулит счастье, и полного счастья желаем мы принцу Альве.

– Что-то шевелится в корзине! – закричал вдруг принц Альве, который рассматривал цветы.

Король, королева и все придворные тоже увидели, что цветы приподнимались, а принц Альве так вытянул голову, чтобы хорошенько видеть, что там такое, что корона с него

свалилась и покати́лась по полу. Но он быстро поднял её и снова надел.

– Подойди, сын мой, и возьми счастливый четырёхлистник, – сказала королева, и принц Альве подошёл.

Но прежде, чем он приблизился к корзинке, цветы очень сильно зашевелились. Все стояли как вкопанные; и вдруг маленькая прелестная детская головка поднялась из цветов. Принц Альве раздвинул цветы и вынул из корзинки маленькую девочку, которая весело улыбнулась ему и схватилась своими ручонками за шею принца. Принц стоял в большом смущении, но очень довольный. И прежде, чем придворные пришли ему на помощь, он со своей ношей подбежал к трону и посадил девочку на колени к королеве.

В зале поднялся страшный шум, а главный садовник бил себя в грудь и клялся, что он решительно не понимает, как ребёнок попал в корзину.

Но король совсем не сердился; он был рад, что народу есть чем заняться, чтобы забыть слова принца, и милостиво потрепал девочку по щеке. Когда придворные дамы увидели это, они заговорили: «Ах, какой прелестный ребёнок! Это самый лучший цветок из всех».

– Как же нам её звать? – спросил принц Альве, стоя с огромным четырёхлистником, как с зонтиком, над своей головой.

– Будем звать её Голубоглазкой, – сказала королева. Так девочку и назвали.

Бегство принца Альве

Никто не мог понять, как Голубоглазка попала в корзинку с цветами. Некоторые говорили, что её принёс аист, но аист-отец вертел головой, вытягивался, чистил на груди свои перья и, казалось, хотел сказать: «Есть мне когда возиться с вашими ребятами, у меня и со своими детьми много забот». Он выстроил себе гнездо на крыше дворца и гордился тем, что живёт у короля.

Другие думали, что фея положила девочку среди цветов, — и королеве хотелось этому верить. Она так горячо полюбила девочку с первой минуты, как её увидела, что прямо боялась, чтобы кто-нибудь не явился и не взял девочку, сказав: «Это моё дитя».

Откуда взялась девочка, никто не знал, но что при её рождении у её колыбельки стояли феи, в этом все были уверены.

Щечки её были нежные, розовые, а в волосах и в глазах играло солнце. Смех звучал, как музыка, а ноги её начали танцевать, как только она научилась ходить. Всегда она была весела и довольна и со всеми очень приветлива. Все её любили и радовались на неё, а королева любила Голубоглазку так сильно, как будто бы девочка была её собственной дочерью.

Принц Альве считал её своей маленькой милой сестрицей и охотно бы поиграл с ней, но у него так мало было времени для игры: ведь он должен был сделаться учёным человеком,

и ему некогда было играть. Так сказал король, и все люди на празднике слышали это. На другой же день после праздника король приказал позвать всех учёных людей своего царства, чтобы выбрать среди них учителя для сына. Учёные один за другим приходили к королю, но никто из них ему не нравился. Когда солнце светило и птицы пели за окном, никто не мог заставить принца сидеть за пыльными фолиантами, которые лежали раскрытыми перед ним. А когда учителя заставляли принца повторять то, что они ему рассказывали, он решительно ничего не мог припомнить и дремал над книгами.

Наконец к принцу Альве приставили очень строгого учителя. Это был старик с острым взглядом и орлиным носом. Кожа на лице его высохла, а пальцы его были длинны и узловаты. Принц Альве вздрогнул, когда увидел учителя, но в то же время ему захотелось смеяться, так смешон показался ему старик.

Учитель принёс с собой в класс розгу и положил её на стол рядом с книгой.

– Что это такое? – спросил принц Альве, он никогда раньше не видал розги.

– Это розга.

– Зачем она?

– Танцевать по спинам ленивых мальчишек.

Принц Альве скоро познакомился с розгой и больше уж не спрашивал, для чего она. С того дня он проснулся. Он

больше никогда не засыпал над книгами и сидел совершенно тихо, даже когда солнце ярко светило, а птицы пели: «Выйди, выйди к нам, к цветам и яркому солнышку!»

После четырёх лет такой науки учитель стал думать, что ученик делает ему честь; король думал то же самое. Ни один одиннадцатилетний мальчик во всём сказочном царстве не втиснул в свою маленькую головку так много мудрости, как принц Альве, и когда король задавал ему самые трудные задачи, он сейчас же решал их.

Одна только королева с сожалением покачивала головой и говорила: «Куда девались свежие щёчки и весёлость нашего мальчика?»

– Подожди немножко, пока Альве исполнится пятнадцать лет, – отвечал король, – тогда он кончит ученье и снова будет бегать по лесам и полям.

– Кушай хорошенько, сын мой, и ты будешь сильным, – говорила королева.

Но принц Альве почти не ел с тех пор, как он не играл на свежем воздухе, а сидел запертый в четырёх стенах. Не помогало даже, когда ему в тарелку клали самые любимые его кушанья.

Однажды случилась невероятная вещь:

сам учитель заснул на своём кресле. Принц Альве едва верил своим глазам; но когда он услышал, что учитель храпит, он встал со своего места, подошёл к окну и выглянул в него.

«Как хорошо там, на дворе, на ярком солнышке! – поду-

мал принц. – Ах, как счастливы те, кто может там ходить!»

«Выходи, выходи!» – чирикала маленькая птичка и стучала носиком по стеклу.

И в голове у принца Альве тоже запело: «Выходи, выходи!»

Подумать только, если бы мог он выбежать и погулять на свободе! Сердце его забилось, и ноги задрожали. Желание очутиться на свободе оказалось сильнее, чем его страх; он тихонько проскочил в дверь и побежал вниз по лестницам дворца.

Потом он остановился и стал прислушиваться. Если только учитель проснётся! Наверно, он бросится за ним с розгой в руке. Принцу Альве так стало страшно при этой мысли, что он со всех ног пустился бежать. Он не оборачивался ни направо, ни налево, а бежал всё вперёд и вперёд. Он слышал, как дворцовая стража окликнула его, но не остановился. Летел он без шапки с развевающимися волосами и горящими щеками. Он остановился только тогда, когда пробежал довольно далеко по дороге густым лесом. Там он прилёг на мох около большой упавшей сосны и крепко заснул.

Немного погодя он проснулся и услышал где-то вдали в лесу лошадиный топот и звук охотничьих рогов. Был ли это его отец, король, который выехал на охоту? Или это были люди, которые его ищут? Но он ни за что не хотел возвращаться к строгому учителю и заключению в башне, как в какой-нибудь тюрьме. Нет, он этого не хочет! Но куда же ему

спрятаться? Он огляделся кругом и встал с мягкого мха, на котором так хорошо спал.

Лошадиный топот раздавался всё ближе и ближе. Вдруг принц увидел старый дуб с большим дуплом внутри и решил спрятаться там. Он сжался, как только мог, и влез в дупло.

И как только успел он влезть в дупло, всадники проехали мимо дерева. Они разъехались и обыскали весь лес. Много раз тот или другой из них проезжал мимо дуба, в котором сидел, согнувшись, принц Альве. Но он сидел очень тихо и не шевелился, совсем как маленькая мышка в своей норке. Через некоторое время всадники поскакали дальше; в лесу стало совсем тихо.

Наконец принц Альве осмелился вылезти из своего убежища. Спина его болела, голова на свежем воздухе кружилась, и он был голоден как волк. Но он был так рад, что он на воле, и просто ликовал.

Солнце стояло высоко на небе, и принц понял, что время обедать. Он набрал в лесу ягод, разбил камнем несколько орехов, которые нашёл в дупле. Орехи собрала, вероятно, какая-нибудь белка в запас себе на зиму; принцу Альве орехи пришлись очень кстати.

«Ах, как вкусно обедать на камне в лесу с высоким синим небом над головой! Это совсем не то, что есть с золотых тарелок за столом у короля», – думал принц Альве. Потом он напился воды из чистого ручейка и пошёл дальше. Немного погодя пришёл он на берег озера и увидел, что далеко от бе-

рега плавает какой-то мальчишка и брызгает ногами. На берегу лежало платье мальчика. Принц подошёл и поглядел на платье. Оно было черно от сажи, и принц понял, что мальчик, купавшийся в озере, был трубочист. Вот хороший случай обменяться платьем с мальчиком! Принц делается весёлым трубочистом, а тот мальчик – принцем.

Альве поспешно переоделся в камышах в платье трубочиста. Новое платье было как раз по нему, и принц был очень доволен своей выдумкой.

В это время настоящий мальчик-трубочист стал подплывать к берегу, и принц Альве бросился поскорей бежать. Сначала он полз по берегу, скрываясь за камышами, а когда отполз достаточно далеко, так что маленький трубочист не мог его видеть, побежал назад в лес.

Когда солнце зашло и в лесу стемнело, принцу Альве стало грустно. Домой ему не хотелось, но быть одному в лесу ночью, не имея чем утолить свой голод, было очень-таки неприятно. Он сел около дороги, чтобы подумать о своём положении.

«Угу, угу!» – вдруг услышал он поблизости. Принц Альве обернулся и увидел сову, которая сидела недалеко от дороги на камне и внимательно его разглядывала.

– Кто ты? – спросил Альве.

– Я сова мудреца и живу в башне у мудреца на горе. Мой хозяин – самый учёный из всех людей сказочного царства.

– Это ужасно, – сказал принц Альве, – так он, стало быть,

целый день читает старые, запылённые книги?

– Нет, – отвечала сова, – он читает по звёздам.

– Это, может быть, веселей, – сказал принц. – Могу я пойти с тобой к мудрецу? Тогда мне не придётся быть одному ночью.

– Пойдём, – сказала сова и полетела перед ним.

Дорога в гору была неровная, а принц Альве чувствовал себя очень слабым, так как был голоден и сильно устал.

– Далеко ещё идти? – спросил он сову.

– Иди же, иди!

– Нет, больше я не могу идти сегодня, – сказал принц, когда увидел поросшее травой местечко на одном из уступов горы. – Здесь я лягу и завтра утром пойду дальше.

– Хорошо, утром ты придёшь, куда нужно, – отвечала сова. – Прощай, прощай.

– Прощай, – сказал принц Альве. – Попроси твоего хозяина в башне прислать мне немножко чего-нибудь поесть.

Была тёплая летняя ночь. Принц Альве закрыл глаза и спокойно заснул, положив голову на зелёную кочку.

Все колокольчики в траве начали звонить. Они закачали головками сначала тихо, потом всё скорей и скорей.

«Плинг-планг, плинг-планг-плинг», – раздавалось в тишине летней ночи. Колокольчики вызванивали танцы для эльфов, которые появились, порхая по лугам, такие лёгкие, тонкие, воздушные, как светлые облачка на синем небе. Эльфы прилетели и запели песню, танцуя вокруг принца Альве.

Мальчик-трубочист

Мальчик-трубочист подплыл к берегу и вышел из воды. Тут он сел на камень, чтобы солнышко его высушило. Когда он совсем обсох, он потянулся и встал, чтобы взять своё платье. Разделся он около большого камня, совсем близко от воды, и пошёл туда. Но что же это значит? Там не было его одежды, а лежало платье из великолепного красного бархата, какого трубочист никогда ещё не видал.

– Это похоже на колдовство, – сказал он. – Разве я не положил здесь на берегу мои грязные тряпки? А теперь их и след простыл, а вместо них тут такое великолепие. Или, может быть, я сплю? – Он поднял платье и стал его рассматривать.

– Ни у кого во всём сказочном царстве нет такого платья, кроме принца Альве. Да, это его одежда, и никого больше.

Трубочист стал оглядываться по сторонам. А где же сам принц? Чем больше он об этом думал, тем непонятней казалось ему всё дело. У него голова закружилась от мыслей, и он наконец пришёл к такому решению:

– Надену-ка я эту штуку, больше ведь мне ничего не остаётся делать.

И он надел платье принца.

– По правде сказать, я самый красивый мальчик-трубочист, который когда-нибудь жил на свете. Можно даже поду-

мать, что сам принц вышел из дворца и гуляет здесь.

Пока он так расхаживал и жеманился в новом платье, он вдруг увидел издали королевскую стражу, которая подъезжала к нему. Он так испугался, что со всех ног бросился бежать. «Они думают, что я украл платье, и едут, чтобы меня схватить», – подумал он.

От страха он даже не заметил, что бежит как раз по дороге к королевскому дворцу. Когда он выбежал из леса и увидел прямо перед собой дворец, ему ничего больше не оставалось, как взобраться на крышу и спрятаться там за трубу.

В это самое время королева с Голубоглазкой гуляли в саду. Она была так огорчена, бедная королева! В глазах её было горе, и такое же горе было во всём королевском дворце. Принц Альве не вернулся, и никто не знал, что с ним случилось. Все повесили головы: король, королева, придворные дамы, придворные кавалеры и даже карлики на лестнице. Никому не хотелось даже поливать цветки в саду, и они тоже повесили свои головки; никому не хотелось даже приласкать медведей, и они опустили свои мохнатые головы и жалобно выли.

Все горевали, кроме Голубоглазки. Она, как всегда, была весела. Она гладила по щекам королеву, ласкалась к королю и всё время говорила:

– Он вернётся. Альве скоро опять будет с нами.

Трубочист выглянул на минутку из-за трубы; солнце заиграло на его красном платье, и Голубоглазка увидела его.

– Вон он там! Альве вернулся! – закричала Голубоглазка и захлопала в ладоши.

Королева взглянула на крышу, и лицо её засияло.

– Сходи же, Альве! Тебя не накажут, только сойди скорей! – кричала королева и протягивала к нему руки.

Король тоже подошёл и стал манить мальчика. А Голубоглазка кричала изо всех своих сил:

– Скорей, скорей! Только будь осторожен и не упави с крыши!

Трубочист слышал, как его звали, и видел, как они все ласково его манили. Он понял, что его приняли за принца Альве, и счёл более благоразумным сойти и рассказать, как было дело.

Быстро, как кошка, спустился он по жёлобу, стал перед королевой и поклонился ей так низко, что его маленький нос почти касался земли. Между тем королева поняла свою ошибку. Голубоглазка молчала, а король с горя так ударил трубочиста, что тот кубарем покатился по земле.

– Ах, обманщик! – закричал король. – Где взял ты платье принца Альве?

Наконец трубочист имел возможность раскрыть рот и начал рассказывать, как ему досталось платье принца Альве, а король, королева и Голубоглазка с удивлением его слушали.

– Альве обменялся платьем с трубочистом, – сказала королева и упала в обморок.

Теперь вспомнил король, как принц Альве, когда был ма-

леньким мальчиком, просил, чтобы ему позволили быть трубочистом.

Потом король отдал приказ, чтобы все трубочисты со всего его царства были приведены к нему. Трубочисты проходили мимо него длинной вереницей; все они были одинаково черны и одинаково веселы, но принца Альве не было между ними, и никто ничего не знал о нём.

Маленький трубочист, которому пришлось снять платье принца, получил новую одежду трубочиста и все игрушки принца в придачу. Он никак не мог понять, почему принцу Альве захотелось быть трубочистом, а не принцем.

Башня мудреца

Принц Альве проснулся, потому что солнце ударило ему прямо в глаза. Он поднялся, сел и вдохнул свежий утренний воздух. Вдруг он увидел высоко в небе орла, который кружился над самой его головой. Очень было красиво смотреть, как большая хищная птица с распушенными крыльями тихо спускалась на землю. Орёл что-то держал в клюве, но принц Альве не мог хорошенько рассмотреть. «Вероятно, орёл поймал какого-нибудь зверька для своих детей, которые живут высоко на скале», – подумал принц.

Но каково же было удивление принца, когда он увидел, что орёл подлетает всё ближе и ближе к тому месту, где он сидит. Принц почти испугался, когда услышал шум орлиных крыльев. Вдруг орёл раскрыл клюв и уронил свою ношу прямо на колени принца; потом стал величественно подниматься ввысь и скоро скрылся за скалой.

Принц Альве взглянул, что такое уронил орёл, и его удивлению не было границ. Это был узелок с хлебом, сыром и фруктами. Принц решил, что он должен благодарить за этот подарок старого мудреца, и начал есть с большим аппетитом. Он снова почувствовал себя сильным и бодрым и стал взбираться на гору. Дорога была неровная и очень трудная. Принц много раз падал, а раз ему пришлось ползти на четвереньках, чтобы не свалиться в пропасть.

Когда Альве дошёл наконец до двери башни, руки его оказались ободранными, и из них текла кровь, а башмаки его совсем изорвались. Дверь башни была открыта, и принц вошёл в неё. Внутри башни он увидел странное зрелище. Там было великое множество сов. Все они сидели совершенно неподвижно, глубоко задумавшись, каждая на своём месте. Принц начал было считать сов, как вдруг увидел старого человека с длинной седой бородой и совершенно белыми волосами. Старик сидел у стола, на котором были расставлены большие подзорные трубы и разложены карты. Старый учёный заметил принца и сказал:

– Принц Альве из сказочного царства, войди и скажи, зачем ты пришёл.

– Ты ли самый мудрейший из мудрых? – спросил принц, подходя.

Старик кивнул головой.

– В таком случае скажи мне, можно ли быть мудрым, не сидя постоянно в башне, как в тюрьме, и не читая старых, скучных книг?

Мудрец подумал немного.

– Изучай жизнь.

– Что это значит? – спросил принц Альве.

Старик поглядел на него испытующе.

– Видал ли ты когда-нибудь муравьёв? – спросил он наконец.

– Конечно, я их видал, – отвечал принц Альве.

– Но изучал ли ты их жизнь?

– Я знаю, что муравьи работают, – отвечал принц.

– Они делают ещё гораздо больше: у них всё так хорошо устроено, что и людям не сделать лучше. Знаешь ли ты, например, почему они делают муравейник таким круглым и острым?

– Нет, об этом я никогда не думал.

– Это сделано для того, чтобы, когда идёт дождь, вода стекала скорей со всех сторон.

– Это умно, – сказал принц Альве.

– Муравьи ведут войны, нападают и защищаются. У них бывают также разные игры: они играют в войну и борьбу, хватают друг друга за ноги или за щупальца, но не причиняют при этом ни малейшего вреда друг другу.

– В самом деле, ведь это очень забавно.

В следующий раз, как только я увижу муравейник, я остановлюсь и хорошенько погляжу, как они там живут.

– Погляди хорошенько, и ты узнаешь жизнь.

– Если так можно изучить жизнь, то это совсем не трудно, – сказал принц Альве.

– Видал ли ты, как люди смеются или плачут? – продолжал старик.

Принц от всей души засмеялся. Ведь это же был такой смешной вопрос.

Старый учёный не обратил внимания на его весёлость и продолжал:

– Ну, конечно, ты видал, как люди плачут или смеются, но, может быть, ты никогда не думал, почему они это делают. Подумай хорошенько об этом в другой раз, и ты узнаешь жизнь. Смотри кругом и размышляй о том, что ты видишь или слышишь.

Принцу Альве захотелось уйти из башни.

Ему стало тут так холодно и скучно; широкий далёкий свет там за башней манил его.

Он простился с мудрецом, поблагодарив его за науку. При прощании старик протянул ему маленькое зеркальце и сказал:

– Вот что тебе поможет в трудную минуту: если ты дашь кому-нибудь поглядеться в это зеркальце, то сердце его раскроется, и он увидит себя таким, каков он есть на самом деле. Но сам ты раньше пятнадцати лет не можешь смотреться в это зеркало. Не забудь же этого!

Принц Альве за всё поблагодарил старика, взял подарок, положил зеркальце в карман и стал спускаться с горы. Скоро уж он был внизу и продолжал свой путь. Куда он шёл? Он совсем об этом не думал; точно так же он совсем не думал о том, что идёт изучать жизнь. Солнце греет, цветы благоухают, птицы весело поют кругом, и Альве думал только о том, как хорошо жить на свете. Да, ему было так весело, что он танцевал по дороге.

Но вдруг ему пришёл в голову вопрос:

где же он будет обедать? Очень жаль, подумал он, что хлеб

с маслом и пряники не растут на деревьях. Отлично бы было протянуть руку и нарвать всего этого. Он немного надеялся, что прилетит опять орёл и принесёт ему обед, но сколько он ни высматривал, никакого орла не было видно.

Наконец он увидел около самой дороги маленькую избушку с огородиком около неё. В огороде стоял высокий, крепкий старик и низенькая, полная старушка. Старик держал лопату и копал гряды. Но он работал очень лениво, и дело не спорилось. Принц Альве слышал, как старик со старухой ссорились.

– Ах ты, лентяй, а ещё такой большой и сильный старик, – говорила старуха, – ничего бы у тебя не вышло, если бы я не работала!

– Хотел бы я видеть, как ты копаешь, старушенция, – отвечал старик. – Пойди-ка лучше поработай над горшками да ложками, чтобы нам не остаться без обеда. – Сказав это, он воткнул лопату глубоко в землю и сложил крестом руки на груди.

Но тут вот что случилось.

Старуха вытащила лопату и начала было копать. Старик хотел отнять лопату, но старуха не отдала и убежала с лопатой в руках. Старик бросился за ней, и они стали бегать кругом избы, догоняя друг друга, пока старику наконец не удалось поймать старуху и отнять у неё лопату.

– Вот я тебе задам! – закричал старик и поднял лопату, чтобы ударить старуху.

Но тут вмешался принц Альве.

Он быстро вынул зеркальце из кармана и поднёс его к самому носу старика. Старик взглянул на своё отражение в зеркале, и его поднятая рука с лопатой бессильно опустилась.

– О, никогда в жизни не видал я ничего подобного! – вскричал он. – Что я, с ума сошёл? Неужели я хотел ударить мою старуху? Так вот как гнев берёт силу над человеком! Совсем не знаешь, что делаешь, когда очень рассердишься. Неужели я мог бы обидеть мою старуху? Старуху, которая так хорошо стряпает, чинит мне платье, доит коров, моет пол и работает, как муравей, с утра до ночи! Поди сюда, моя дорогая, и забудь, что у тебя злой муж!

Старуха села рядом с мужем на скамеечку перед избушкой и вытирала фартуком слёзы. Она так была растрогана тем, что старик назвал её дорогой. Старик со старухой пожали друг другу руки, и всё было опять хорошо.

Старик снова принялся за работу, и теперь лопата так и плясала в его руках. Принц стоял и смотрел на него, а когда старуха привела в порядок свои горшки, она позвала их со стариком войти в дом и поесть. Внутри избушки было очень хорошо: чисто и уютно. Пол был вымыт и посыпан опилками, а на стол была постелена чистая скатерть.

– Такой вкусной каши не умеют варить и в королевской кухне, – сказал принц Альве, когда он во второй раз очистил чашку.

– Этого ты не можешь знать, мальчуган, потому что вряд ли тебе когда-нибудь приходилось даже лизать тарелки на королевской кухне, – сказала старуха и дружески потрепала его по плечу.

– А кто знает? – сказал принц Альве;
больше он ничего не осмелился прибавить.

Потом он распрощался с хозяевами и пошёл дальше.

– В лесу ты встретишь нашего мальчику, он там рубит дрова. Вы с ним ровесники, – сказала старуха.

– Как его зовут? – спросил принц Альве.

– Сольве, – отвечали в один голос старик со старухой.

Потом старик поплевал на руки и снова принялся за работу, а старуха пошла доить маленькую рыжую корову, которая паслась тут же на краю канавы.

На дне моря

Целый год прошёл с тех пор, как принц Альве ушёл из дома, и король с королевой стали думать, что он умер. Королева плакала день и ночь, откуда только у неё брались слёзы! Но вот однажды Голубоглазка подошла к королеве, поцеловала её покрасневшие от слёз глаза и сказала:

– Не плачь больше. Когда я вырасту большая, я пойду по всему свету и постараюсь найти принца. Он жив. Маленькая ласточка, которая живёт под крышей, пощebetала мне об этом.

Королева боялась поверить тому, что Альве жив, но всё-таки она стала веселей, а Голубоглазку с этих пор так любила, что не могла расстаться с ней ни на час.

Голубоглазке было теперь уже шесть лет.

Она была очень красива: её розовые щёчки походили на цветы яблоньки. Днём она бегала по саду, рвала цветы, кормила птиц, играла в траве и пела во весь свой маленький голосок, а ночью спокойно спала в своей маленькой постельке. Она была очень счастлива и всех вокруг делала счастливыми. Когда она видела, что кто-нибудь несчастен или болен, её ясные глазки наполнялись слезами, и несчастному становилось легче, а больной чувствовал себя лучше. Они были так рады, что хорошенькая маленькая девочка пожалела их.

Летом каждый вечер, когда была хорошая погода, короле-

ва брала маленькую Голубоглазку и шла с ней на берег моря. Там сидели они и слушали, как шумят волны, и смотрели на паруса, белевшие в море.

Однажды, когда королева сидела на берегу моря одна с Голубоглазкой, отослав от себя придворных дам, она снова начала плакать.

– О чём ты думаешь? – спросила Голубоглазка, сидевшая у ног королевы.

– Я думаю о моём сыне, – сказала королева и глубоко вздохнула.

– Вон там идёт большая-большая лодка с совершенно белыми парусами, и идёт она очень быстро. Она идёт сюда! – вскрикнула Голубоглазка. – Подумай только, вдруг Альве едет к нам в этой лодке!

– Ах ты глупая девочка! – сказала королева. – Мы никогда уже больше не увидим его.

Несмотря на эти слова, королева всё-таки стала немножко надеяться, когда увидела, что лодка идёт к берегу.

Голубоглазка совсем не могла сидеть тихо. Она бегала взад и вперёд по берегу и махала носовым платком. Вдруг она убежала от королевы и вскарабкалась на большой камень, чтобы ещё лучше видеть судно.

– Это должен быть он! – вскричала она и протянула вперёд свои ручки.

В это самое время нога её поскользнулась, и она стремглав полетела с камня в воду, не успев даже вскрикнуть. Она

крепко закрыла рот, а волны подхватили её и тихо опустили на самое дно. В ушах Голубоглазки шумело и звенело; она закрыла глаза и почувствовала, как будто засыпает навсегда.

Когда Голубоглазка снова открыла глаза, она с удивлением огляделась. Она стояла на самом морском дне, на мягком мелком песке. Вода была прозрачно-чистая, и все предметы были очень ясно видны. Она почувствовала, что её кто-то ласково обнимает, и увидела молодую женщину, которая наклонилась над ней. Ах, какое лицо было у этой женщины! Раньше она видала такую красоту только во сне.

– Где я? – заикаясь, прошептала Голубоглазка.

– Ты на дне морском, – отвечала женщина.

– Так, стало быть, я утонула? – спросила Голубоглазка.

– Да, так думают в королевском замке.

Но я тебя спасла. Мне так не хотелось, чтобы такое милое, доброе дитя захлебнулось.

– Кто же ты? – спросила Голубоглазка.

– Я морская дева без души, а ты человеческое дитя, а это гораздо больше.

Голубоглазка взяла девушку за руку, но потом вдруг выпустила её руку и обошла девушку вокруг. Она слыхала, что у всех русалок бывает рыбий хвост вместо ног, и она так боялась хвоста, что едва осмелилась взглянуть.

Но когда она заметила, что глаза русалки стали очень грустны, она перестала бояться и сказала:

– Не печальтесь, пожалуйста! Вы так прекрасны, хотя у

вас и нет ног.

Русалка улыбнулась и сказала:

– Дорогая Голубоглазка, я буду очень добра к тебе, буду любить тебя и, если смогу, потом отведу тебя домой.

– А скоро это будет? – спросила Голубоглазка и начала плакать, потому что ей так хотелось быть снова на земле.

– Сначала я покажу тебе всё самое красивое, что только есть на морском дне, – сказала русалка и взяла девочку за руку. – Ты увидишь много нового и интересного.

Они тихо пошли вперёд и глядели по сторонам.

– Здесь не так плохо, – сказала Голубоглазка, рассматривая разные водяные растения, которые росли на дне морском, как большие кусты, красиво отливая то тёмным, то жёлтым.

– Вот это мой сад, – сказала русалка. – Здесь так красиво и прохладно и приятно посидеть.

Но Голубоглазка вздохнула. Она вспомнила о прекрасных садах на земле, где солнышко играет по красным, белым, голубым цветочкам, где бабочки порхают в лёгком прозрачном воздухе, а красная сочная земляника спеет в траве.

– Я так боюсь всех этих животных, которые плавают вокруг меня и ползают по морскому дну, – сказала она, бояливо оглядываясь. – Рыбы хотят меня укусить; у них такие большие и страшные глаза.

– Нет, совсем напротив, они сами тебя боятся. Взмахни ручкой, и ты это увидишь.

Голубоглазка быстро взмахнула своей маленькой ручкой, и все плававшие кругом рыбы метнулись в стороны и скрылись из вида.

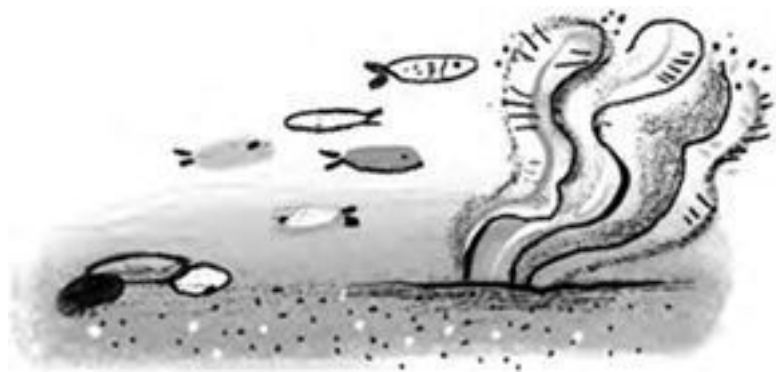
Эта игра очень понравилась Голубоглазке. Она подпускала рыбок совсем близко к себе, а потом прогоняла их. Скоро она совсем перестала бояться и внимательно рассматривала морские звёзды, крабов, раков и раковины, которые были около неё.

– Альве очень любит раковины. Я наберу самых больших и самых красивых! – вскричала она.

А когда пришёл вечер, приплыли все сёстры-русалки и поднялись с Голубоглазкой на поверхность воды. Там она тихо качалась у них на руках и чувствовала, как нежный морской ветерок ласкал её щёки. Солнце блистало в волнах, и сказочное царство казалось издали таким красивым и привлекательным.

– Я хочу туда, вы должны отвести меня домой! – вскричала Голубоглазка.

Но русалки только улыбались и ласково гладили её по щекам. Потом они уплыли с Голубоглазкой в открытое, широкое море, так что сказочное царство пропало из вида. Тогда она закрыла глазки и уснула, убаюканная колебанием волн. А русалки нащёптывали ей сладкие сны.

У КОЛДУНЬИ

Сольве рубил дерево, когда увидел принца Альве, подходившего к нему. Он не перестал стучать топором, а спокойно продолжал своё дело. Удар следовал за ударом, пока гордая сосна с сильным треском не упала на землю.

– Хорошо сработано! – воскликнул принц Альве, который теперь уже вышел из-за деревьев. – Ты, однако, ловкий малый, Сольве. Сколько же тебе лет?

– Четырнадцать. Но откуда ты меня знаешь? Мы ведь никогда друг друга не видали.

– Совершенно верно, но я обедал сегодня в вашей избе, а когда я уходил, твоя мать сказала мне, что ты здесь рубишь лес. А что, это трудно?

– Не трудно, когда имеешь такие сильные руки и здоровую спину. А ты, кажется, мальчуган, который ползает по крышам и чистит трубы?

– Сейчас я этим не занимаюсь, – сказал, смутившись, принц Альве. – Я хочу идти по белому свету искать счастья.

– Это недурно, – сказал Сольве.

– А что, если бы мы пошли вместе с тобой?

– Мне бы тоже хотелось найти своё счастье. Как тебя зовут?

– Альве.

– Хорошо. Так пойдём, значит, вместе.

Топор я возьму с собой, он нам пригодится, если нам понадобится защищаться. Единственное, что меня несколько удерживает, это то, что мне бы надо было срубить ещё несколько деревьев, ну да уж пусть отец сделает это сам. Вперёд, марш!

И прежде чем принц Альве успел сказать «да» или «нет», Сольве взял его под руку и стал таким образом его дорожным товарищем. Сольве свистел и пел, пока они шли. Но вдруг он замолчал и, лукаво улыбаясь, спросил Альве:

– Видел ли ты когда-нибудь колдунью?

– Нет, никогда, – отвечал сильно заинтересованный Альве.

– Видишь ли, я знаю, что колдунья живёт где-то здесь в лесу, и я бы ничего не имел против того, чтобы поглядеть на неё поближе, тем более, что нас теперь двое. Ты боишься?

– Нет, – сказал принц Альве и принял гордый вид, хотя чувствовал себя не совсем в своей тарелке.

– Сказано – сделано, – сказал Сольве. – Мы идём к колдунье.

Сольве засвистел в кулак, и вдруг на тропинке появилась змея и подползла к самым их ногам. Принц Альве испугался, но Сольве засмеялся и запел:

– Старый змей, ты ведь умный, скажи, где живёт колдунья?

Змея зашипела и поползла, извиваясь, по дороге перед ними. Они шли всё дальше и дальше в лес.

Вдруг змея исчезла в тёмном гроте.

– Сюда привела нас змея, – сказал Сольве, – здесь должна жить колдунья.

Оба мальчика прошли через отверстие и очутились в гроте. Там внутри горел огонь, а у огня сидела колдунья и помещивала что-то в котелке. Никогда раньше не видали мальчики такой противной старухи. Лицо её было тёмно-коричневого цвета и всё в морщинах; нижняя губа отвисла, а глаза были красны и постоянно слезились. Около шеи колдуни, как живое ожерелье, обвилась змея.

Колдунья мешала в котелке и пела хриплым старческим голосом.

– Что у тебя, бабушка, в котелке? – спросил Сольве и подошёл поближе к огню.

– Козлиная кровь, кошачья кровь, собачья кровь, змеиный яд и ещё кое-что. Выйдет крепкое и вкусное питьё, – отвечала старуха, качаясь перед огнём. – Не хватает теперь только человеческой крови.

– Это я могу тебе дать, – сказал Сольве. – Вчера я поранил себе топором руку, и до сих пор ещё из раны сочится кровь.

– Нет, это не годится, мальчишка, твоя кровь слишком проста. А вот у того, который стоит сзади тебя, благородная кровь. Она годится для колдуни. Он и даст мне то, чего мне не хватает.

– Ну нет, – сказал Сольве, – положи лучше немножко больше змеиного яда, и твоё питьё будет очень крепко.

– Молчи! – закричала колдунья. – Ты ничего в этом деле не смыслишь. Разве я не сидела здесь днём и ночью целых пятьдесят лет и не ждала, пока будет готов напиток?! Слушай, мальчуган, если выпьешь этого питья, то станешь вдесятеро сильнее, чем был раньше, а действует это питьё только один день, от восхода до захода солнца. Этого-то я именно и хочу: я хочу сделаться, как бурный вихрь, который мчится по степи и сметает всё, что попадается ему на дороге. Все, решительно все, должны будут бояться колдуньи и видеть её силу.

– Дай ей несколько капель твоей крови, и мы увидим, правду ли она говорит, – сказал Сольве и выдвинул вперёд принца Альве.

Принц взял ножик, который Сольве ему протянул, сделал царапину на пальце, и несколько капель его крови стекло в котёл. Питьё начало кипеть и шуметь, колдунья захлопала в ладоши и засмеялась от радости.

– Ты, наверно, устала, бабушка. Мы постережём твоё питьё, а ты бы поспала немножко, а когда оно остынет, я тебя разбужу, – предложил Сольве.

Но колдунья не согласилась на это. Она боялась отойти от своего сокровища. Она хотела дожидаться восхода солнца. Тогда она выпьет напиток и сделается сильной и страшной. Как же может она идти спать?

Мальчики тоже не спали, лёжа на земле в углу грота. Сольве прошептал принцу Альве, чтобы он не закрывал глаза и

хорошенько слушал, если же понадобится, то беспрекословно ему повиновался.

– Бабушка, я видел во сне, что пришла другая колдунья. Она стоит около грота и собирается украсть у тебя твоё питьё. Погляди, не стоит ли она и в самом деле там?

Колдунья поднялась и встала в отверстии грота, загородив его собой.

– Скорей, Альве, подбеги к котлу и выпей ложечку, – прошептал Сольве.

Принц содрогнулся, когда вспомнил о змеином яде, но всё-таки выпил ложку напитка. А когда Сольве хотел выпить, было уже поздно: колдунья обернулась, и нельзя было терять времени. Она готова была броситься на него и была ужасна в своём гневе. Сольве в одну минуту опрокинул котелок, и всё питьё вылилось и впиталось в сухую землю. Мальчики услышали дикий вопль, похожий на вой раненого зверя, и увидали, как колдунья взяла горящий уголь и бросила его на землю.

Уголь зашипел, затрещал, и во все стороны полетели тысячи сверкающих маленьких искр.

– Скорей отсюда! – закричал Сольве, увлекая за собой Альве. – Спасай свою жизнь.

И пока колдунья подбежала к котлу, надеясь найти хоть сколько-нибудь питья на дне его, мальчики бросились из грота.

– Мы пропали, – вскричал Сольве, – вход закрыт железной

дверью и заперт двумя замками!

Но принц Альве легко поднял железную дверь и вышел.
Он стал в десять раз сильнее, чем раньше.

Новое приключение

Принц Альве глубоко вздохнул, скрестил на груди руки и огляделся кругом. Он чувствовал себя совсем другим человеком, с тех пор как выпил напитка: его тело стало как будто железным, и он мог бы совершать подвиги. Ростом он был всё тот же маленький мальчик, а силы у него было больше, чем у самого сильного борца. Глаза его блистали мужеством и отвагой, а бледные щёки покраснели.

Сольве с изумлением смотрел на него. Он удивлялся перемене, происшедшей с Альве. Сначала Сольве стал завидовать Альве, но скоро его хорошая природа пересилила. «Не буду сердиться на то, что он сильнее меня, – сказал Сольве самому себе, – это дурно с моей стороны». И он снова стал весел, ударил по плечу принца Альве, как только мог сильней, и сказал:

– Альве, с этих пор ты можешь драться с великанами, ломать монеты, скакать на диких лошадях и делать всё, что захочешь. Пойдём отсюда, не будем терять времени.

В это время из грота колдуньи выбилось пламя. Там трещали и горели сухие ветки. От колдуньи не осталось и следа.

Принц Альве и Сольве пошли назад той же дорогой. Когда они подошли к тому месту, где в первый раз встретились, Сольве сказал:

– Так как ты теперь стал сильным, Альве, ты ведь можешь

срубить деревья, которые остались. Отцу, по крайней мере, не нужно будет трудиться. Вот возьми топор.

Но принц Альве отбросил топор и стал с корнем вырывать одно за другим деревья. Ему это совсем не было трудно, как будто бы он вырывал сорную траву в огороде.

– Уф, – сказал Сольве, – если бы работа всегда давалась так легко, то я думаю, можно бы было облениться. Подожди, вон идёт гусятница Лена, я пошлю её домой сказать отцу с матерью, чтобы они меня не ожидали.

По тропинке подходила маленькая девочка в клетчатом бумажном платье с платком на голове. Она гнала перед собой стадо гусей, которые громко гоготали и важно переваливались с ноги на ногу.

– Подойди сюда, Лена, – сказал Сольве; и маленькая гусятница подбежала к нему. – Ты ведь пойдёшь мимо избы, где живут мои родители?

– Да-а.

– Можешь ты войти во двор и исполнить одно моё поручение?

– Да-а.

– Запомнишь ты, что я тебе скажу?

– Да-а.

– Сначала ты скажешь матери: «Сольве пошёл по белу свету искать счастья. Когда он его найдёт, он вернётся домой к матери и принесёт ей шёлковый фартук и шёлковый платок». Потом подойдёшь к отцу и скажешь ему: «Сольве хочет сде-

латься умелым человеком, и когда он найдёт своё счастье, он вернётся домой и построит новый дом». Ну, поняла ты?

– Да-а.

– Что, ты разве не умеешь говорить больше ни одного слова, гусёнок?

– Мне сначала хочется поесть вишен, – сказала гусятница Лена и показала на дикую вишню, которая стояла в стороне от дорожки.

– Ну так поешь их.

– Мне не достать их, – вздохнула Лена. Тогда принц Альве схватил её обеими руками под мышки и высоко поднял, как будто бы это была кукла. Лена вырывалась и кричала, но Альве поднёс её к вишнёвому дереву и посадил на ветку.

– Ешь теперь, – сказал он.

Но Лена только смотрела на Альве, открыв широко свои круглые глазки.

– Ешь же, дурочка! – закричал Сольве, и девочка начала рвать ягоды и класть в свою корзиночку.

Когда корзинка стала полна, Альве снял девочку и сказал ей, чтобы она поискала гусей, которых уже не было видно.

– Нет, – сказала Лена, – я останусь здесь, а гуси и одни походят.

И она села на камень и начала есть вишни. Принц Альве рассердился. Он стал придумывать, как бы ему заставить девочку идти искать гусей. Вдруг он вспомнил о зеркальце. Он вынул его из кармана и поставил перед Леной.

Она взглянула в зеркальце на своё круглое веснушчатое лицо и сразу переменялась.

– Гуси мои, гуси мои! – с испугом закричала она. – Куда же вы пошли? Как же это я вас оставила одних? Я, скверная девчонка, бросила свою работу. Поберегите мою корзиночку с ягодами.

И не успели мальчики ответить ей, как гусятница побежала и скрылась из вида, ища своих гусей.

Мальчики не тронули ягод и повесили корзинку на ветку дерева около самой дороги так, чтобы Лена назавтра могла найти корзинку. Они ведь сами могли нарвать ягод, сколько хотели.

– Ну теперь пойдём искать приключений, – сказал принц Альве. – Садись ко мне на спину, и я побегу.

Сольве сначала отказывался, но не мог устоять против желания проехаться на такой необычной лошадке. Он схватился руками за шею принца Альве и вскочил к нему на спину. Альве бежал по дороге и по тропинкам, а Сольве кричал и хохотал, сидя у него на спине.

– Тебе не тяжело? – спросил он наконец.

– Нисколько, – сказал Альве и побежал ещё быстрее.

– Никогда не было мне так весело, – сказал Сольве, когда они наконец остановились.

Потом пошли они по берегу озера. Вдруг увидели бегущего мимо них пастуха, который кричал:

– Медведь, медведь! Он утащил ягнёнка. Помогите, по-

могите!

Как только принц Альве услышал этот крик, он бросился вслед за медведем, бежавшим далеко впереди между деревьями. И началась скачка через сучья и камни, через поваленные деревья, по порубкам и болотам.

Принц бежал изо всех сил, но медведь всё-таки был впереди. Наконец они остановились и пристально взглянули друг на друга.

– Отдай скорей ягнёнка, ты, скверное животное! – закричал принц Альве и слегка ударил медведя по морде.

Такое обращение не понравилось медведю. Он поднялся на задние лапы, злобно взглянул на Альве и, недолго думая, положил передние лапы ему на плечи.

Медведь думал, что мальчику пришёл конец, но скоро увидал, что это было не так. Альве схватился за лапы, освободил себя от тяжёлых объятий и так сильно ударил медведя по голове, что оглушённое животное грохнулось на землю. А когда медведь снова зашевелился, Альве ударил его ножом прямо в сердце, и медведь остался лежать бездыханным.

Подбежали Сольве с пастухом, и три мальчика стали думать, что им делать с медведем.

– Сначала надо содрать шкуру, – предложил Сольве, – я знаю, как это делается, а Альве, который стал теперь таким сильным, сделает нам это.

Сольве достал ножик, и они стали обдирать медведя.

Потом Альве взвалил шкуру себе на спину, и они с Соль-

ве пошли к озеру. А пастух, поблагодарив принца за услугу, распрощался с мальчиками и пошёл к своему стаду.

– Мясо медведя возьми себе! – закричал вслед пастуху принц Альве.

Когда мальчики подошли к берегу озера, они сильно призадумались. Они хотели переехать на ту сторону, но нигде не было видно лодки.

– Ты умеешь плавать? – спросил Сольве.

– Не очень-то хорошо, – отвечал принц Альве. – Я умею держаться на воде, но мне мало приходилось плавать, и я боюсь, что не сумею долго плыть.

– Но ведь сегодня ты можешь делать всё, что захочешь, вспомни-ка, Альве.

– Это-то я помню, – сказал принц, и глаза его засветились весёлостью. – Садись ещё раз ко мне на спину, и я перевезу тебя на тот берег.

– Если бы у тебя хватило на это смелости, – сказал Сольве с сомнением в голосе.

– Сегодня у меня на всё есть смелость.

И знаю, что всё будет хорошо. Но, кажется, ты боишься, Сольве?

– Ну, попробуем, – сказал Сольве, и оба мальчика стали готовиться к путешествию.

Шкуру медведя они растянули на утёсе, чтобы она просохла.

И скоро Сольве сидел на спине у принца, а тот быстро

плыл с ним через озеро. Он крепко держался за платье принца и сидел совершенно спокойно. Так приятно вести жизнь с приключениями, а чем же это не приключение?!

Когда мальчики переплыли через озеро, они сели на берегу, разложив своё платье, чтобы оно просохло на солнце и ветре.

– Ну, теперь мы должны позаботиться, чтобы каким-нибудь образом раздобыть себе денег, иначе мы умрём с голоду, – сказал Сольве. – Попробуем поискать работы.

Посмотрим, не можешь ли ты поймать дикую лошадь и объездить её, пока не зайдёт солнце.

– Я об этом тоже думал, – сказал Альве. – А что, мы всё ещё в сказочном царстве?

– Нет, – сказал Сольве, – это уже другое царство, и здесь король уплачивает целый мешок золота за каждую дикую лошадь, которую поймают.

Когда платье высохло, мальчики оделись и пошли в лес, где водились дикие лошади.

Вдруг они издали услышали топот копыт.

– Это не так-то легко сделать, – сказал Сольве, когда прекрасная дикая лошадь с развевающейся гривой промчалась мимо них.

Мальчики спрятались за дерево, и когда помчалась мимо них другая лошадь, принц Альве набросил ей на шею веревочную петлю. Лошадь рванулась и затянула петлю. Гордое животное вдруг остановилось и с удивлением оглянулось. А

принц между тем не зевал. Он быстро подскочил, схватил лошадь за гриву и вспрыгнул к ней на спину. Всё это произошло так быстро, что Сольве едва успел понять, что случилось. Он видел только, что лошадь взвилась на дыбы, принца так и бросало у неё на спине, и он еле держался.

«Ничего не будет хорошего», – подумал Сольве, когда увидал, что лошадь бешено помчалась в глубь леса. Велико же было его удивление, когда Альве немного спустя вернулся гордо едущим на великолепной лошади, которая была в полном у него подчинении.

– Ура, ура! Теперь мы поедem к королю и продадим лошадь.

Принц Альве помог Сольве взобраться на лошадь, и они вдвоём поехали на королевский двор, где каждый из них получил по полному мешку золотых денег за прекрасную добычу.

– Ну, скоро же я нашёл своё счастье, – сказал Сольве и сел на траву, чтобы пересчитать свои монеты.

А принц между тем пошёл закупать разных редкостей, которые обыкновенно любят мальчуганы: орехи, винные ягоды, миндаль, апельсины, пряники.

– Это всё очень вкусно, – сказал Сольве, поев всех лакомств, – но только моему желудку мало одних сластей. Хорошая краюшка хлеба с маслом и куском сыра будет куда лучше. Мне бы очень хотелось узнать, что там у короля готовят на кухне. Ты ведь можешь, Альве, спуститься по тру-

бе прямо в кухню и поглядеть, нет ли там чего-нибудь хорошенького?

В это время солнце закатилось, оставив только розовую полоску на западе. Оба мальчика в замешательстве поглядели друг на друга.

– Солнце закатилось, питьё колдуньи больше уже не будет действовать, и ты снова станешь маленьким, слабым мальчишкой, – сказал Сольве.

Но принц Альве не хотел этому верить.

Он подбежал к большому камню и хотел поднять его с земли. Напрасно. Камень ни на дюйм не сдвинулся с места, и принц только измучился.

– Я хочу побороться с тобой, – сказал он Сольве, и оба мальчика стали бороться. Но принц чувствовал, что слабеет, и скоро, обессиленный, упал на землю.

– Сила пропала, – бормотал он, и слёзы наполнили его глаза.

– Не стоит хныкать об этом. Ты будешь сильным, когда вырастешь. Я так думаю.

А теперь ты такой нежный и слабый, что больше похож на маленькую принцессу, я много раз уж это думал.

Принц быстро вытер слёзы на глазах и принял гордый вид. Но всё-таки он с грустью смотрел на свои нежные, белые руки и на маленькие босые ноги. Башмаки его разорвались, и он ходил босиком, как Сольве. Ему было очень больно, и он часто кусал губы, чтобы не охнуть, когда нечаянно наступал

на острый камень или шёл по скошенной колкой траве.

– Пойдём же и спустимся по трубе в королевскую кухню, – предложил Сольве.

Принцу Альве не очень-то хотелось так делать, но он боялся, что Сольве будет звать его трусишкой; поэтому он молча пошёл вместе с ним. Когда они добрались до трубы, принц попросил, чтобы Сольве спускался первым, что тот и сделал. Потом полез в трубу принц Альве, и оба мальчика, легко скользя в трубе, остановились только тогда, когда ноги их встали прямо на большую королевскую плиту.

Королевская кухарка приготавливалась в это время развести огонь, чтобы печь блинчики для королевского стола. Она только что отлично взбила тесто и вычистила сковородки. Но когда она увидела четыре маленькие ноги, танцующие в трубе над самой плитой, она подумала, что это какое-нибудь колдовство, и так испугалась, что убежала в лес.

Мальчики стояли в кухне совершенно одни и смотрели друг на друга.

– Мы так перепугали кухарку, что она убежала; мы и должны теперь делать её дело, – сказал Сольве, который всегда был находчив.

Быстро затопил он плиту и поставил на неё сковородки. Когда сковородки разогрелись, он смазал их маслом и налил на них теста; он видал, что так делала дома его мать. Блины шипели и подрумянивались и вышли очень вкусны, а принц Альве уложил их на блюдо так красиво, как клали обычно-

венно королевские блины в сказочном царстве.

– Никогда я не видал, чтобы укладывали так блины, а ведь это красиво, – сказал Сольве, чтобы похвалить принца.

Мальчики стояли совершенно красные и усталые от старания и ждали, когда испекутся последние блины. Вдруг кухня наполнилась королевскими поварами, которые несли на головах тяжёлые серебряные блюда с остатками кушанья с королевского стола. Когда они увидели, как Сольве и принц Альве управлялись со стряпнёй, им стало так весело, что они совершенно забыли, что король сидит за столом и ждёт блинов.

Наконец принцесса сошла в кухню, чтобы узнать, что случилось, а король кричал громовым голосом, что он хочет, чтобы сейчас же подавали блины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.